

HSSB 417: Дверь открывается

Ян Чжаогэ когда-то был свидетелем странного явления двух радуг: одна внутри и одна снаружи, когда они выстроились перпендикулярно, пересекая вместе горизонт.

Несмотря на то, что у этих двух радуг было по семь цветов, их порядок был противоположным, на одной из них красный цвет переходил в фиолетовый, а на другой переходил от фиолетового цвета к красному.

Янь Чжаогэ знал, что это было из-за преломления и рассеивания солнечных лучей и водяного пара. В то время это было редким явлением, но все же это было нормально.

Однако, Десять Символов Небесной Радуги перед ними состояли из двух радуг, которые точно так же пересекались посреди горизонта: одна двигалась с Востока на Запад в то время как другая радуга тянулась из Южной стороны на Север, обе они пересекались.

Наблюдая в первый раз за таким зрелищем, даже Янь Чжаогэ, не мог не щелкнуть языком в изумлении.

Когда он прибыл в область Десяти Символов Небесной Радуги, сбивающий с толку туман рассеялся, и сила Болота Призрачного Моря, околдовывающего сердце, казалось, значительно уменьшилась.

Перед Янь Чжаогэ еще раз появились фигуры Сюй Фэй и других.

Посмотрев вниз, можно было видеть, что у каждого в руках была веревка, не было никаких признаков того, что она вот - вот может оборваться.

Янь Чжаогэ не сразу успокоился. Кто знал, что в этой сцене перед ним была не иллюзия в иллюзии или схема в схеме?

Иногда иллюзии имитируют и показывают то, о чем люди мечтали, но не смогли воплотить в реальность. Одной из причин того, что их партия вошла в Болото Призрачного Моря, был поиск Десяти Символов Небесной Радуги.

Настойчивость в их сердцах часто проникала и в их сознание.

Янь Чжаогэ успокоился, глубоко погружившись в Несравненное Небесное Писание, которое он культивировал, прежде чем стимулировать истинную сущность всего своего тела.

Снаружи Янь Чжаогэ чувствовал себя как обычно. Однако, если внимательно понаблюдать за ним в этот момент, складывается такое чувство, что он, казалось, не существует, а возникает лишь в своем сердце.

Янь Чжаогэ слабо верил в то, что ему удастся постепенно вырваться из ограничений Болота Призрачного Моря, чувствуя, как будто он собирается преодолеть его.

Перед ним несколько призрачных массивов, казалось, поднимаются и падают прямо в Болото Призрачного Моря.

Тем не менее, вблизи Десяти Символов Небесного Радуги, они действительно казались гораздо спокойнее.

После того, как он на некоторое время успокоился и изучил свое окружение, чувствуя

изменения в Духовной Ци, Янь Чжаогэ мог быть уверен, что Десять Символов Небесной Радуги перед ним действительно существовали в этот момент. И что он не погрузился в очередную, новую иллюзию.

Однако, ему казалось, что с Инь Лунту что-то не так.

Юноша выглядел довольно ошеломленным, сейчас он глупо улыбался, на его лице была тоска и привязанность, он, казалось, счастливо общался с любимым человеком.

Янь Чжаогэ вздохнул. Молодой Хань Лун'Эр, который был простой и чистый, быстро удовлетворился, и выглядел счастливым.

Однако его короткая жизнь по сей день была не сладкой. С его родителями произошел несчастный случай, когда он был еще очень молод, и это принесло ему в жизни неизбежную боль, так что он долго не мог отойти от этого.

Смерть его Мастера, Ши Те, стала еще одним большим ударом.

В то время как Хань Лун'Эр всегда казался счастливым и беззаботным, казалось, не зная, что такое горе и тревога, он всегда помнил об этих событиях.

Чнь Чжаогэ сильно хлопнул ладонью по плечу Ин Лунту, так что тот обернулся и озадаченно посмотрел на него.

Когда он повернулся, Янь Чжаогэ уже постучал указательным пальцем по точке между своими бровями.

Как будто его поразило электричество, Ин Лунту был поражен, все его волосы на теле встали дыбом, а его тело неосознанно сопротивлялось против нападавшего на него.

Тем не менее, в этот момент, Ин Лунту вырвался из этого, его взгляд больше не был пустым и ошеломленным, он восстановил свою обычную яркость и ясность

Увидев Янь Чжаогэ, Инь Лунту очень быстро среагировал и медленно сказал:

- Старший ученик-брат Янь, я...

Янь Чжаогэ улыбнулся, разводя руками:

- Восстановить свой разум; различать реальность и иллюзию.

Ложные иллюзии иногда могут быть блаженными, и одно только стремление к таким счастливым вещам считается вполне естественным явлением. Тем не менее, для нас это не причина, чтобы остановиться. Ложь есть ложь. Они являются производными от внешней вещи, не то, что мы сами можем контролировать.

Глядя на Ин Лунту, Янь Чжаогэ улыбнулся:

- Успокойте свой разум, успокойте дыхание.

Ин Лунту кивнул, выполнил некоторые дыхательные упражнения, тогда его дыхание постепенно успокоилось.

Прибыв в область, где находились Десять Символов Небесной Радуги, группа остановилась, а

затем подняла голову и посмотрела на дивную сцену в небе.

Фэн Юньшэн пробормотала про себя:

- Такая сцена действительно редкая вещь.

Спокойно чувствуя пульс Духовной Ци вокруг их окружения, она затем спросила:

- Это потому, что здесь пространственные аномалии?

Те, кто родом из Священной обители, как их основные, прямые ученики, независимо от уровня культивации, были элитой Восьми Пределов Мира с точки зрения их знаний и способностей различения.

Сюй Фэй сказал:

- Да, это должно быть так. Уникальное явление сформировалось здесь из-за интенсивных пространственных искажений .

- Ослабление власти иллюзии в этой части Болота Призрачного Моря должно также быть результатом пространственных искажений, которые здесь происходят. Если нет кожных покровов, на чем тогда будет держаться мех? Не говоря уже о том, что здесь такие слои иллюзий, что даже окружающие небеса и земля стали слабыми и искаженными.

А Ху почесал затылок:

- Юнь Мастер, брат Фэй, помимо Десяти Символ Небесного Радуги, разве не мы на этот раз должны также найти Туман Дождя Пустынного Духа?

Янь Чжаогэ сказал:

- Туман Дождя Пустынного Духа крайне редкий, место, в котором он окажется очень трудно предсказать. Тем не менее, есть шанс, что он появится рядом с Десятью Символами Небесной Радуги. Поэтому, приезжая сюда, мы фактически достигаем обеих наших целей одновременно. Конечно, нам потребуется удача.

Сюй Фей сказала медленно:

- Из того, что я знаю, это наиболее вероятное место для появления Тумана Дождя Пустынного Духа, прямо перед Десятью Символами Небесной Радуги. Он появляется и сразу после этого исчезает.

- Я постараюсь в первую очередь оглядеть окрестности. Если они есть, то так будет лучше всего. В противном случае, мы должны молча ждать, пока сразу после рассеивания Десяти Символов Небесной Радуги, наконец, он не появится.

Он посмотрел на Янь Чжаогэ:

- Чжаогэ, Вы должны подождать здесь и наблюдать Десять Символов Небесной Радуги, а также пространственные изменения, происходящие здесь.

Янь Чжаогэ ответил:

- Поскольку это так, то я не буду сопровождать Вас, старший ученик-брат. Тем не менее, Вы

должны быть осторожны. Покидая область Десяти Символов Небесной Радуги, сбивающий с толку Туман Болота Призрачного Моря снова сгустится, сила иллюзий тут же взлетит до небес.

- Вы можете быть спокойны; я знаю, - сказав таким образом, Сюй Фэй отпустил веревку и начал двигаться вокруг границы области, окутанной Десятью Символами Небесной Радуги, в поисках Тумана Дождя Пустынного Духа, который они могли бы использовать для лечения Ин Юйчжэнь .

Фэн Юньшэн, А Ху и Ин Лунту тоже помогли. Для Фэн Юньшэн и Ин Лунту, движение самостоятельно теперя также может послужить для них закалкой.

Янь Чжаогэ остался на своем месте глядя вверх и щурясь, он сосредоточил свое внимание на Десяти Символах Небесной Радуги.

После долгих поисков, Сюй Фэй и другие вернулись туда, где был Янь Чжаогэ, все вздохнули:

-Мы можем лишь ждать, пока исчезнет Десять Символов Небесной Радуги, прежде чем увидать, как сформируется Туман Дождя Пустынного Духа. Если он не появится, то нужно попытаться найти его в других областях Болота Призрачного Моря, это ничем не отличается от поиска иголки в стоге сена.

- Изменения в пространстве действительно велики, но проход, который действительно ведет в другой мир еще не открылся, не надеясь на успех в этом месте, Янь Чжаогэ посчитал, что все - таки это место более или менее подходит. Десять Символов Небесной Радуги будут по-прежнему сохраняться, но довольно короткое время; возможно, есть еще один шанс.

С учетом этого, Янь Чжаогэ и другие оставались там ждать.

Меньше чем два дня спустя, в один прекрасный день, сердце Янь Чжаогэ вдруг резко заколотилось, когда он резко поднял голову.

Теперь он увидел пространственные искажения, где пересекались две радуги, они становились все больше и больше, пока не стали видны невооруженным глазом.

Небо там было похоже на свиток картины, который был сильно потерт и скручен, поскольку в нем внезапно образовалась дыра!

- Это оказалось по-настоящему! Духи Янь Чжаогэ поднялись, и он немедленно сказал А Ху :

- Немедленно доложите клану. Скажи моему отцу...

Прежде чем его слова приглушились, Янь Чжаогэ почувствовал, как его тень сильно содрогнулась. В следующий момент, полоска света в виде снежного журавля вырвалась изнутри!

Взмахнув крыльями как снежный журавль, Десять Символов Небесной Радуги снесли с ног Янь Чжаогэ и других, затем началась стрельба со скоростью молнии в сторону черной дыры в небе.